

О НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ ЗЕЙСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА**А.И. Антонов¹, М.С. Бабыкина¹, С.А. Подольский², А. Штейн³, В.А. Кастрикин¹**

[Antonov A.I., Babykina M.S., Podol'sky S.A., Stein A., Kastrikin V.A. On the new and rare bird species of Zeya Reservoir]

¹Хинганский государственный природный заповедник, пер. Дорожный, 6, пос. Архара, Амурская область, 676740, Россия. E-mail (автора-корреспондента): alex_bgsv@mail.ru

¹Khingansky State Nature Reserve, Dorozhny lane, 6, Arkhara vill., Amurskaya Oblast, 676740, Russia. E-mail (corr. author): alex_bgsv@mail.ru

²Институт Водных проблем РАН, ул. Губкина, 3, Москва, 117971, Россия.

²Institute of Water Problems RAS, Gubkina St., 3, Moscow, 117971, Russia.

³Council on International Educational Exchange, Monteverde, Costa Rica.

³Совет по международному образовательному обмену, Монте-Верде, Коста-Рика

Ключевые слова: редкие птицы, Зейское водохранилище, Верхнезейская равнина

Key words: rare birds, Zeya Reservoir, Upper Zeya plain

Резюме. За три года эпизодических наблюдений список птиц Верхнезейской равнины пополнен на 8 новых видов, что свидетельствует о недостаточной изученности региона в орнитологическом отношении. Определены новая южная граница гнездового ареала большого улита и северная граница ареала иглоногой совы в Амурской области. Размер популяции скопы на побережьях Зейского водохранилища оценен в 30 гнездящихся пар, орлана-белохвоста – около 10 пар. Репродуктивный статус длинноносого крохала и малого зуйка подтвержден находками выводков молодых птиц.

Summary. Species list of Upper Zeya plain was enriched with 8 new species of birds in 3 years of episodic observations. Far-Eastern ranges of Common greenshank and Brown hawk owl were defined more precisely. Population size of Osprey and White-tailed Sea-eagle was estimated in 30 and 10 breeding pairs respectively. Reproductive status in the region was confirmed with chicks records for Red-breasted merganser and Little plover.

ВВЕДЕНИЕ

С 1970-х гг. Верхнезейская равнина и долина р. Зея выше хр. Тукурингра-Соктахан частично затоплены водами Зейского водохранилища общей площадью около 2.5 тыс. кв. км. По берегам этого обширного природно-антропогенного водоема сформировались специфические водно-болотные угодья и открытые биотопы, пригодные как для размножения, так и для миграционных остановок многих видов птиц околоводной среды. Лесной орнитокомплекс побережий беден и связан главным образом с листовенничной тайгой и сосняками.

Авифаунистические публикации, касающиеся рассматриваемого региона, немногочисленны [Дорогостайский, 1915; Ильяшенко, 1986; Воронов, 2000] и лишь кратко характеризуют состояние фауны птиц до образования Зейского водохранилища и в начальный период после его формирования. Наиболее полные сведения о птицах ныне затопленной Верхнезейской равнины содержатся в диссертации В.Ю. Ильяшенко [1984]. Инвентаризация орнитофауны в районе исследований еще не может считаться завершённой.

Наши данные дополняют известный фаунистический список птиц Верхнезейской равнины на 8 видов (лесной дупель, малый веретенник, малая

чайка, иглоногая сова, рогатый жаворонок, амурский свиристель, альпийская завирушка, сибирский конек), для ряда видов (длинноносый крохаль, малый зук, большой улит, черный журавль) уточнен характер пребывания. По нескольким видам редких птиц, включенных в Красные книги России и Амурской области, получена новая оригинальная информация о современном статусе и потенциальных угрозах.

Количественные и другие оценки, приведенные в статье, максимально приближены к современной ситуации, т. е. периоду относительной стабилизации состава орнитокомплекса региона после стадии интенсивных экологических трансформаций, вызванных затоплением водохранилища и сопутствующими факторами.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Сбор оригинального материала, использованного в статье, проходил в заливах нижней каньонной и верхней широкой частях Зейского водохранилища (23-26 августа 2010 г., 6-11 сентября 2011 г., 13-17 июля 2012 г.), а также в самом верхнем его «углу» – в зоне выклинивания подпоров рр. Зея и Арги (28 августа – 6 сентября 2010 г.). Регион проведенных исследований, таким образом, включал в себя акваторию и побережья Зейского

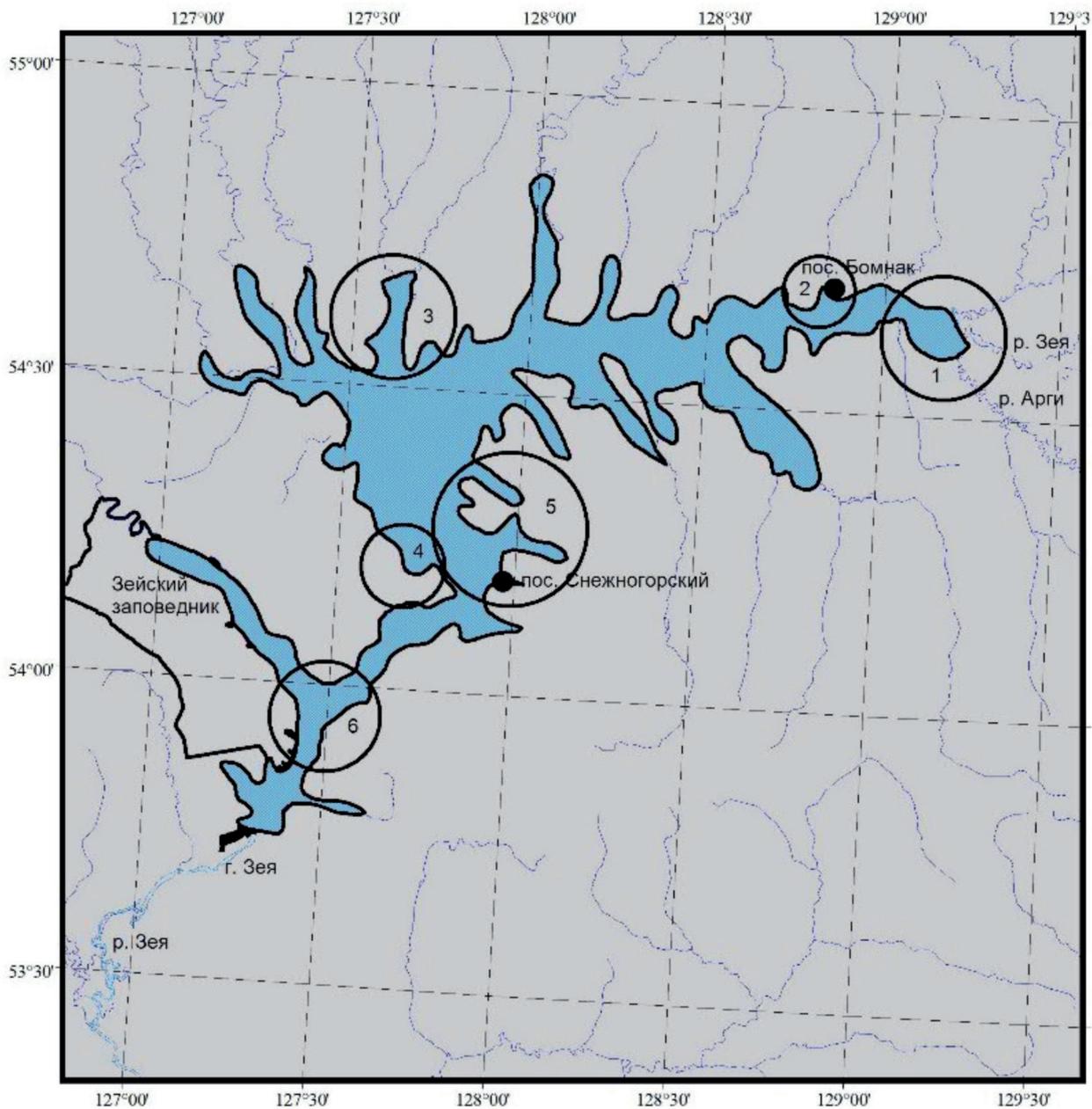

Рис. 1. Географический регион исследований с указанием мест сбора материала: 1 – подпор рр. Арги и Зейя; 2 – окр. пос. Бомнак; 3 – зал. Кохани; 4 – ур. Уган; 5 – зал. Черная Речка, Саламатовский, Дуткан; 6 – каньонная часть Зейского водохранилища.

Fig. 1. Geographical region of the study and observation sites: 1 – backwater of Argi & Zeya Rivers; 2 – Bomnak settl. vicinity; 3 – Kokhani Bay; 4 – Ugan area; 5 – Chernaya Rechka Bay, Salamatovsky Bay, Dutkan Bay; 6 – Zeya River canyon of reservoir.

водохранилища в нескольких, пространственно равномерно распределенных выделах (рис. 1).

Материал собран в ходе пеших и водных экскурсий, натурных наблюдений, маршрутных учетов и стандартизованных отловов птиц паутиными сетями, а также сбора опросных сведений. Методический комплекс включал визуальные регистрации животных с помощью бинокля и подзорной трубы, акустические регистрации сигналов птиц и картографирование регистраций редких видов. Таксономия приведена по справочнику Е.А. Коблика с соавторами [2006].

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ

Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). Почти ежедневно с 28 августа по 6 сентября 2010 г. пара взрослых птиц отмечалась в подпоре р. Арги. Пара птиц отмечена 7 сентября 2010 г. в каньонной части водохранилища. Крик чернозобой гагары отмечен в зал. Кохани 8 сентября 2011 г.

Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Каждый вечер после заката, с 28 августа по 6 сентября 2010 г. от 1 до 3 особей наблюдалось в подпоре р. Арги, летающими с характерными

криками. Не совсем ясно, были ли это транзитные либо местные птицы.

Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Как минимум, одна семья лебедей-кликунов спустилась в подпор р. Арги в первых числах сентября 2010 г. Количество молодых птиц установить не удалось, поскольку они держались в непроходимых зарослях полузатопленного ивняка.

Клоктун – *Anas formosa* Georgi, 1775. Единичные особи отмечены нами в подпоре р. Пр. Кохани в первой декаде сентября 2011 г. В конце августа-начале сентября 2010 г. в подпоре р. Арги среди сотен крякв (*Anas platyrhynchos*) и чирков-свистунков (*Anas crecca*) не было отмечено ни одного клоктуна. В то же время, по сведениям местных охотников, ниже плотины Зейской ГЭС в пойме р. Зeya клоктун в отдельные осенние сезоны является одной из наиболее многочисленных уток.

Касатка – *Anas falcata* Georgi, 1775. Нами в указанные периоды полевых работ не встречена. Изредка попадает в добычу охотников в районе г. Зeya. Таким образом, численность этого вида, обычного и характерного в 1980-е гг. для Верхнезейской равнины, существенно сократилась.

Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758. В качестве пролетного вида включена в список птиц рассматриваемого региона Б.А. Вороновым [2000]. Взрослый самец в компании с самцом кряквы отмечен нами 16 июля 2012 г. в зал. Саламатовском. О редком пролете вида ниже плотины ГЭС в пойме Зеи свидетельствуют многие местные охотники. Возможно эпизодическое гнездование по берегам водохранилища.

Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Статус вида на Верхнезейской равнине долго оставался под вопросом [Ильяшенко, 1984]. Нами два выводка (8 и 12 пуховых птенцов недельного возраста) встречены в зал. Саламатовском и зал. Дуткан в середине июля 2012 г.

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Одна из наиболее типичных хищных птиц региона. В каждом заливе Зейского водохранилища осенью 2010 и 2011 гг. встречались, как минимум, одна – две птицы. В нижних участках рр. Зeya и Арги и верхней части Зейского водохранилища в 2010 г. учтено 8 гнездовых построек. Успех размножения у трех пар составил по одной слетевшей с гнезда молодой птице, судя по количеству птиц державшихся возле гнезд, в конце августа – начале сентября. Очевидно, этот воспроизводительный участок, имевший большое значение для вида и ранее [Воронов, 1985], сохранил свою важную роль. Кроме того, два жилых гнезда найдено на берегах зал. Дуткан в середине июля 2012 г. В эти же сроки одно гнездо (с насиживающей

птицей) обнаружено на удаленном от берега водораздельном хребте (замечено с акватории зал. Черной Речки). Общая численность на Зейском водохранилище, по нашим оценкам, составляет не менее 30 гнездящихся пар.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Успешное гнездование отмечалось в сезон 2010 г. на деревянной геодезической вышке в зал. Утугай: А.В. Ваниным (устн. сообщ.) было отмечено два слетка, один из которых погиб во время своего первого полета с гнезда, утонув в водохранилище. Нами одиночная взрослая птица отмечена 28 августа 2010 г. возле пос. Бомнак; в зал. Кохани 7 сентября 2011 г. наблюдался транзитный пролет на юг трех особей орлана-белохвоста (два взрослых следовали вместе, а одна неполовозрелая особь двух-трех лет пролетела позже); одиночная взрослая птица отмечена в зал. Дуткан сидящей на дереве 17 июля 2012 г., что подразумевает возможность насиживания кладки вторым гнездовым партнером где-то поблизости. Общая численность вида на Зейском водохранилище может быть оценена в несколько гнездящихся пар (от 5 до 10).

Стерх – *Grus leucogeranus* Pallas, 1773. Весной и осенью в бассейне Верхней Зеи пролетает и останавливается около сотни стерхов в группах до 20 и более особей [Ильяшенко, 1982; Куликова, Подольский, 2009]. Последние документированные встречи на Зейском водохранилище: 9 особей отмечено в подпоре р. Пальпага 4 мая 2004 г.; здесь же отмечено 2 особи 27 мая 2004 г. (письм. сообщ. Б.Г. Костина).

Черный журавль – *Grus monacha* Temminck, 1835. Статус вида на Верхнезейской равнине ранее не был выяснен [Ильяшенко, 1984; Воронов, 2000]. Случаев гнездования черного журавля либо его летнего пребывания здесь не отмечено до сих пор. Пролетная стая около 30 особей, остановившаяся на кормежку, наблюдалась А.В. Ваниным 27 августа 2011 г. в зал. Кохани (устн. сообщ.). Отмечается на осеннем пролете в пойме Зеи ниже плотины ГЭС. Так, С.Н. Думановский (устн. сообщ., подкрепленное фотоматериалами) 17-18 сентября 2011 г. наблюдал транзитный южный пролет около 100-120 черных журавлей в стаях по 17-20 экз.

Малый зуек – *Charadrius dubius* Scopoli, 1786. Статус вида на Верхнезейской равнине долго оставался неизвестным [Ильяшенко, 1984]. Нами одна молодая птица отмечена 1 сентября 2010 г. в подпоре р. Арги. Территориальные взрослые птицы и пуховые птенцы отмечены на песчаных пляжах и островах в заливах Дуткан, Саламатовский и др. в середине июля 2012 г.

Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* Linnaeus,

1758. Относительно пролета этого редкого кулика в пределах Зейского района собраны пока лишь опросные данные. Так, 18 сентября 2011 г. в пойме р. Зея ниже одноименного города С.Н. Думановский (уст. сообщ.) наблюдал крупное миграционное скопление вида общей численностью около сотни особей. Этот респондент видел единичных куликов-сорок в этих же местах и в прежние годы. Несмотря на почти фантастический характер этих наблюдений, можем отметить, что подходящие для гнездования вида биотопы имеются на берегах Зейского водохранилища в избытке. Необходимо продолжение исследований в летний период.

Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Пара птиц с ярко выраженным гнездовым беспокойством отмечена на верховом болоте в зал. Черная Речка 15 июля 2012 г. Наиболее вероятно, что у пары были недавно вылупившиеся птенцы, исходя из интенсивности беспокойства одного из партнеров (вплоть до пикирования на человека). Вторая птица вела себя незаметно, затем вылетела из травы в десяти-пятнадцати метрах и скрылась. Поиск птенцов не увенчался успехом, однако мы и не тратили на него много времени во избежание лишнего беспокойства птиц. Это наиболее южная гнездовая находка в Амурской области на сегодняшний день. Согласно опубликованным данным, ближайшее гнездование вида в области отмечалось только на озерах Станового хребта [Дорогостайский, 1915].

Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803). Пара птиц без явного беспокойства, но проявляющих территориальность отмечена в подпоре р. Дуткан 17 июля 2012 г. В этот же день (примерно в то же время) другая пара поручейников отмечена в зал. Саламатовский.

Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisler, 1812). Документированных наблюдений в регионе исследований ранее сделано не было [Ильяшенко, 1984], хотя вид и был включен в список птиц зейского сектора восточного участка БАМа Б.А. Вороновым [2000]. Белохвостый песочник многократно отмечен нами во время летне-осенней миграции 30 августа – 5 сентября 2010 г. в подпоре р. Арги, а также один раз в середине июля 2012 г. в зал. Дуткан. В первом случае мигрировали молодые птицы (пять особей отловлено, суммарно десять особей за 7 дней наблюдалось визуально), во втором – одна взрослая птица встречена в стайке песочника-красношейки (*Calidris ruficollis*).

Лесной дупель – *Gallinago megalis* Swinhoe, 1861. Две одиночные особи отмечены в подпоре р. Дуткан 17 июля 2012 г. Учитывая наличие подходящего биотопа, можно предполагать гнездование вида.

Малый веретенник – *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758). Одиночная взрослая особь отмечена 17 июля 2012 г. в подпоре р. Дуткан на песчаном островке среди других куликов (песочников, фифи и малых зуйков). Ранее вид наблюдался в Амурской области только на весеннем пролете, а в рассматриваемом регионе отмечен не был.

Малая чайка – *Larus minutus* Pallas, 1776. Одиночная взрослая особь отмечена в кормовом скоплении чайкообразных птиц (озерной чайки – *Larus ridibundus* и речной крачки – *Sterna hirundo*) в прибрежных водах водохранилища недалеко от зал. Саламатовский и Дуткан 17 июля 2012 г. Ранее вид не был внесен в региональный список птиц.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). В 1970-е гг. регулярно отмечался в апреле и сентябре в Зейском заповеднике и окрестностях, а именно на р. Б. Эракингра, кл. Теплом, кор. Мотовая и др. (письм. сообщ. Б.Г. Костина). Последние регистрации на кл. Теплом, по сведениям этого же респондента, сделаны 29 апреля 2003 г. и 17 апреля 2004 г. Нами голос филина отмечался два вечера подряд 4 и 5 сентября 2010 г. со стороны высокого берегового утеса близ подпора рр. Зея и Арги, а также в эти же дни голоса трех особей отмечены из одной точки в нескольких километрах выше подпора по р. Зея.

Иглоногая сова – *Ninox scutulata* (Raffles, 1822). Токование отмечено 16 июля 2012 г. в зал. Саламатовском. Ранее обитание констатируется только южнее хр. Тукурингра-Соктахан [Ильяшенко, 1984].

Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Оказался многочисленным пролетным видом в подпоре рр. Арги и Зея. Ежедневно с 29 августа по 7 сентября 2010 г. на галечную косу ненадолго присаживались стайки от нескольких до 40 особей, подлетающие с севера. Ранее для региона не указан [Ильяшенко, 1984; Воронов, 2000]. Регулярно останавливается во время весенней и осенней миграции на галечном берегу р. Зея в черте одноименного города: 8 сентября 2010 г. здесь отмечена стайка в 30 особей, 27 сентября 2011 г. здесь же отмечено также около 30 особей. По сведениям Б.Г. Костина, весенний пролет отмечается в этом месте в первых числах мая. В других биотопах, кроме галечников, нами не встречен.

Краснозобый конек – *Anthus cervinus* (Pallas, 1811), сибирский конек – *Anthus gustavi* Swinhoe, 1863, гольцовый конек – *Anthus rubescens* (Tunstall, 1771). Краснозобый конек – многочисленный пролетный вид региона, информация по состоянию численности которого важна по причине включения его в Красную книгу Амурской области. В первой декаде сентября 2011 г. на луговых местообитаниях на берегах зал. Кохани и ур. Уган отмечены смешанные стаи коньков, состоящие из

многих десятков особей. Динамические показатели относительной численности составляли 100 и более особей / кв. км. Краснозобый конек преобладал по численности. Мигрировали взрослые птицы и сеголетки (последних было значительно больше и в учетах, и в отловах). Сибирский конек не был внесен ранее в список птиц Верхнезейской равнины [Ильяшенко, 1984; Воронов, 2000].

Амурский свиристель – *Bombycilla japonica* (P. F. Siebold, 1826). Стайку около 10 особей наблюдали в пос. Бомнак 28 августа 2010 г.

Альпийская завирушка – *Prunella collaris* (Scopoli, 1769). Одиночная птица отмечена на крыше одноэтажного дома в пос. Бомнак 7 сентября 2010 г.

Варакушка – *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Не указан для рассматриваемого региона В.Ю. Ильяшенко [1984], но включен в список Б.А. Вороновым [2000]. Нами отмечен в качестве обычного пролетного вида в подпоре р. Арги с 31 августа по 6 сентября 2010 г. Отловлено 7 молодых особей с законченной линькой контурного пера и средними баллами жирности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Довольно большой объем дополнений к региональному списку птиц при незначительных временных затратах, вне всякого сомнения, свидетельствует о слабой предварительной изученности локальной орнитофауны. В то же время состав орнитокомплекса Верхнезейской равнины после заполнения Зейского водохранилища не оставался стабильным и по объективным причинам, а именно из-за существенного преобразования биотопов.

Нужно принять во внимание появление сложной биотопической и микробиотопической мозаики в подпорных частях заливов, где часть торфа и почвенного покрова была смыта до глины, песка или гальки, а травянистые местообитания с фрагментами обнаженных коренных пород изобилуют резервуарами, заполненными водой, и непосредственно соседствуют с обширной озерной акваторией, секторами временного затопления и изначальными местообитаниями, которые 40 лет назад были существенно удалены от водоема.

По берегам водохранилища в его широкой части образовались обширные песчаные косы и дюны, в глубине некоторых заливов обнажились сработанные до подстилающих пород вершины одиночных сопок в виде островов. При общей огромной протяженности и значительной разрезанности береговой линии все это создает весьма благоприятные условия для постоянного обитания или временно-го пребывания большого числа различающихся по экологическим требованиям животных, в особенности для различных интразональных видов, к ко-

торым относится большинство околородных птиц.

Таким образом, при продолжении и интенсификации исследований в регионе стоит ожидать находок новых интересных видов птиц. Особенно перспективно изучение гнездовых ассоциаций птиц на побережьях водохранилища. Подтверждение гнездового статуса уже в недалеком будущем у таких видов, как серая утка, поручейник, кулик-сорока, лесной дупель и ряда других, мы считаем здесь весьма правдоподобным. Перспективно также изучение чайкообразных птиц – одной из наиболее многочисленных, многообразных и заметных групп животных на Зейском водохранилище.

Представляет отдельный интерес комплекс вопросов, связанных с охраной птиц в зоне влияния Зейского водохранилища. Этот водоем играет ключевую для территории всей Амурской области роль в поддержании репродуктивных популяций охраняемых рыбоядных хищных птиц – скопы и орлана-белохвоста, а также в поддержании популяций некоторых охотничьих видов водоплавающей дичи (гусь-гуменник, кряква, чирок-свистун), которые находят идеальные защитные условия в период формирования предлетных концентраций в некоторых заливах водохранилища. Велики показатели численности чернозобой гагары, филина, некоторых уязвимых воробьинообразных птиц.

Возможно, гнездование ряда околородных птиц на берегах водохранилища связано с риском потери гнезд и сниженным репродуктивным успехом из-за нестабильного уровня режима, как это было показано в других регионах [Ангальт и др., 1977; Ушаков, 1978 и др.]. Однако этот аспект проблемы вселения и экологической адаптации животных совершенно не изучен в местных условиях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы очень признательны директору Зейского государственного природного заповедника С.Ю. Игнатенко за превосходную материально-техническую базу для проведения исследований, а всем участникам совместных экспедиций за помощь и сочувствие. Отдельное спасибо бывшему директору и орнитологу Зейского заповедника Б.Г. Костину, заместителю директора названного заповедника по охране С.Н. Думановскому, опытному охотнику-краеведу из пос. Береговой А.В. Ванину за предоставленную фактическую информацию о встречах птиц.

ЛИТЕРАТУРА

Ангальт В.З. и др., 1977. Влияние водохранилищ на формирование орнитологических комплексов // VII Всесоюз. орнитол. конф. Тез. докл. Ч.

2. Киев. С. 95-96.
- Воронов Б.А., 1985. О встречах и гнездовании некоторых редких птиц в Приамурье // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: БПИ ДВНЦ РАН. С. 24-26.
- Воронов Б.А., 2000. Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья). Владивосток: Дальнаука. 170 с.
- Дорогостайский В.Ч., 1915. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Императорской Академии Наук в 1914 г. // Известия Императорской Академии Наук. VI серия. № 15. С. 401-420.
- Ильяшенко В.Ю., 1982. О журавлях в бассейне Верхней Зеи (Амурская область) // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 100-101.
- Ильяшенко В.Ю., 1984. Влияние Зейского водохранилища на наземных позвоночных животных горно-таежных экосистем (на примере восточной части хребта Тукурингра): Дис. ... канд. биол. наук. М. 202 с.
- Ильяшенко В.Ю., 1986. О птицах бассейна Верхней Зеи // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Л.: ЗИН АН СССР. С. 77-81.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю., 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК. 281 с.
- Куликова О.Я., Подольский С.А., 2009. Заметки к авифауне восточной части Станового хребта (Амурская область): осенний аспект // Байкальский зоол. журн. № 3. С. 46-48.
- Ушаков В.А., 1978. Видовое разнообразие и численность наземных позвоночных как критерий оценки влияния водохранилища на береговые биогеоценозы // Структурно-функциональные особенности естественных и искусственных биогеоценозов. Днепропетровск. С. 199-200.